

ДАЙДЖЕСТ НАЛОГОВЫХ НОВОСТЕЙ № 297¹
11 ноября 2019 года – 17 ноября 2019 года

1. Письма Минфина России и ФНС России..... 3

1.1. Налог на добавленную стоимость..... 3

Не принимается к вычету НДС по товарам (работам, услугам), которые приобретаются российской организацией для своего филиала, зарегистрированного на территории иностранного государства, в целях выполнения им работ (услуг) на территории иностранного государства.3

1.2. Страховые взносы 3

Прощение долга работника по договору займа облагается страховыми взносами как выплата в рамках трудовых отношений.....3

2. Судебная практика..... 4

2.1. Определения Верховного Суда РФ о передаче (об отказе в передаче) дел в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ 4

Признание судом полученной налогоплательщиком предоплаты неосновательным обогащением не является основанием для корректировки налоговой базы за тот период, в который с полученного аванса исчислен НДС. Этот НДС может быть предъявлен к вычету только после возврата аванса.4

Снос имущества, осуществленный в целях реализации инвестиционного проекта, не освобождает налогоплательщика от обязанности восстановить НДС, принятый к вычету при приобретении этого имущества.5

Льгота по энергоэффективности в отношении здания торгового комплекса не применяется даже при наличии энергетического паспорта, так как законодательством не установлены критерии для определения классов энергетической эффективности нежилых зданий.6

2.2. Решения Арбитражного суда г. Москвы 7

¹ В дайджест включаются за соответствующую неделю наиболее интересные Письма Минфина России, ФНС России, Определения Верховного Суда РФ о передаче (об отказе в передаче) кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, а также выборочно практика Арбитражного суда г. Москвы по налоговым спорам.

Налогообложение снесенных объектов недвижимости прекращается с момента их фактического уничтожения вне зависимости от даты регистрации прекращения права собственности на снесенный объект в ЕГРН..... 8

После погашения поручителем задолженности перед кредитором ему в силу универсального правопреемства переходит право требования долга от должников, по обязательствам которых в иностранной валюте возникают курсовые разницы, признаваемые у поручителя при расчете налога на прибыль.9

Для целей налога на прибыль расчет курсовых разниц по обязательству в иностранной валюте прекращается у поручителя на дату введения процедуры банкротства должников, задолженность которых перед кредитором была им погашена.10

Сам по себе факт аффилированности и отсутствие погашения задолженности от должников поручителю, погасившему их задолженность перед кредитором, не является основанием для вывода о получении поручителем необоснованной налоговой выгоды в связи с признанием им курсовых разниц в отношении этой задолженности. 11

1. Письма Минфина России и ФНС России

1.1. Налог на добавленную стоимость

Письмо Минфина России от 05.11.2019 № 03-07-08/84878

Не принимается к вычету НДС по товарам (работам, услугам), которые приобретаются российской организацией для своего филиала, зарегистрированного на территории иностранного государства, в целях выполнения им работ (услуг) на территории иностранного государства.

С 1 июля 2019 года суммы НДС, предъявленные по товарам (работам, услугам) на территории РФ либо уплаченные при ввозе товаров на территорию РФ, приобретаемых для операций по реализации работ (услуг), местом реализации которых в соответствии со ст. 148 НК РФ не признается территория РФ, подлежат вычету в общеустановленном порядке².

Эта норма применяется, если работы (услуги) выполняются (оказываются) российским налогоплательщиком.

Если работы (услуги) выполняются (оказываются) на территории иностранного государства филиалом российской организации, зарегистрированным на территории этого иностранного государства в качестве налогоплательщика, то суммы НДС по товарам (работам, услугам), приобретаемым в целях передачи российской организацией такому филиалу, к вычету не принимаются.

1.2. Страховые взносы

Письмо Минфина России от 18.10.2019 № 03-15-06/80212

Прощение долга работника по договору займа облагается страховыми взносами как выплата в рамках трудовых отношений.

В соответствии с п. 4 ст. 420 НК РФ не признаются объектом обложения страховыми взносами выплаты, производимые в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является переход права собственности на имущество (имущественные права).

В связи с этим выплата работнику займа не относится к объекту обложения страховыми взносами.

Однако в случае прощения займа сумма невозвращенного долга подлежит обложению страховыми взносами согласно пп. 1 п. 1 ст. 420 НК РФ как выплата,

² Пп. 3 п. 2 ст. 171 НК РФ в редакции Федерального закона от 15 апреля 2019 г. № 63-ФЗ.

произведенная в пользу работника в рамках его трудовых отношений с организацией.

2. Судебная практика

2.1. Определения Верховного Суда РФ о передаче (об отказе в передаче) дел в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ

Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2019 № [308-ЭС19-19953](#) по делу № [А53-41734/2018](#) об отказе в передаче кассационной жалобы ООО «РКС Групп» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (судья Антонова М.К.)

Признание судом полученной налогоплательщиком предоплаты неосновательным обогащением не является основанием для корректировки налоговой базы за тот период, в который с полученного аванса исчислен НДС. Этот НДС может быть предъявлен к вычету только после возврата аванса.

Общество (подрядчик) получило от своего контрагента (заказчика) аванс в счет предстоящих работ, с которого им был исчислен и уплачен НДС.

Впоследствии между Обществом и заказчиком возник спор относительно объема и стоимости выполненных работ. Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с контрагента задолженности по договору подряда, а контрагент заявил встречный иск о взыскании с Общества сумм неосновательного обогащения с неотработанного аванса. В рамках судебного разбирательства суд пришел к выводу об отсутствии задолженности по оплате выполненных работ, а также указал, что неотработанный аванс, полученный Обществом до расторжения договора подряда, является неосновательным обогащением, и принял решение о взыскании с Общества в пользу его контрагента суммы неосновательного обогащения. Договор между сторонами был расторгнут.

Полагая, что взысканные с Общества суммы неосновательного обогащения не могут быть объектом налогообложения НДС, Общество представило в инспекцию уточненную налоговую декларацию по НДС с уменьшением налоговой базы.

Инспекция отказала Обществу в возмещении НДС.

Суды трех инстанций признали позицию инспекции законной.

В рассматриваемом случае денежные средства получены Обществом как предварительная оплата по договору подряда, который был частично исполнен сторонами, не был признан недействительным или незаключенным, в связи с чем

отсутствуют основания для вывода о том, что спорная сумма изначально являлась для Общества неосновательным обогащением и не подлежала налогообложению НДС.

Последующее расторжение договора подряда в связи с его ненадлежащим исполнением подрядчиком не является основанием для корректировки налоговой базы за тот период, когда с суммы полученного аванса исчислен НДС.

В соответствии с п. 1, п. 5 ст. 171 НК РФ и п. 4 ст. 172 НК РФ продавец имеет право на вычет налога при возврате аванса в результате расторжения договора либо изменения его условий при отражении соответствующих корректировок в учете в определенный период времени.

Однако Общество было не вправе воспользоваться правом на предъявление НДС к вычету вследствие невыполнения условий, предусмотренных п. 5 ст. 171 НК РФ и п. 4 ст. 172 НК РФ, поскольку на момент рассмотрения дела им не был произведен возврат аванса в адрес заказчика.

Судья ВС РФ отказала Обществу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2019 № [305-ЭС19-19880](#) по делу № [А40-180282/2018](#) об отказе в передаче кассационной жалобы АО «Центр-Инвест» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (судья Антонова М.К.)

Снос имущества, осуществленный в целях реализации инвестиционного проекта, не освобождает налогоплательщика от обязанности восстановить НДС, принятый к вычету при приобретении этого имущества.

Обществом было приобретено нежилое здание в качестве одного из условий заключения договора, по которому Общество приобрело права инвестора строительства многофункционального комплекса. Суммы НДС по расходам, связанным с приобретением спорного здания, Общество приняло к вычету. Впоследствии в здании произошел пожар, в связи с чем Обществом была создана ликвидационная комиссия и предприняты действия по списанию нежилого здания по причине пожара.

Инспекция по результатам выездной налоговой проверки пришла к выводу, что Общество неправомерно не восстановило сумму НДС, ранее принятую к вычету по расходам, связанным с приобретением нежилого здания, поскольку приобретение спорного здания и дальнейший его снос являлись частью договорных обязательств по инвестиционному договору.

Оспаривая указанный вывод инспекции, Общество указывало на то, что у него отсутствовали основания для восстановления НДС, поскольку списание нежилого здания произошло в результате произошедшего в нем пожара.

Отказывая в удовлетворении требований Общества, суды пришли к выводу, что основной целью и причиной сноса спорного здания было исполнение инвестиционного проекта, а не негодность здания вследствие пожара, в связи с чем, по мнению судов, НДС, исчисленный и уплаченный Обществом при приобретении спорного здания, подлежал восстановлению.

Судья ВС РФ отказала Обществу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 05.11.2019 № [309-ЭС19-20126](#) по делу № [А50-30591/2018](#) об отказе в передаче кассационной жалобы ООО «Логистик Про» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (судья Антонова М.К.)

Льгота по энергоэффективности в отношении здания торгового комплекса не применяется даже при наличии энергетического паспорта, так как законодательством не установлены критерии для определения классов энергетической эффективности жилых зданий.

Инспекция пришла к выводу о неправомерном применении Обществом налоговой льготы, предусмотренной п. 21 ст. 381 НК РФ, при расчете налога на имущество в отношении принадлежащего Обществу торгового комплекса и доначислила Обществу соответствующие суммы налога и пеней.

Суды трех инстанций поддержали позицию инспекции и указали, что из взаимосвязанных положений ч. 2 ст. 5, п. 6 ст. 6, ч. 4 ст. 10 и ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон № 261-ФЗ») следует, что класс энергетической эффективности определяется в отношении товаров (оборудования и иного движимого имущества), а также в отношении многоквартирных домов.

Оспаривая решение инспекции, Общество ссылалось на наличие энергетического паспорта с указанием класса высокой энергоэффективности спорного здания, а также на положения СНиП 23-02-2003 как нормативного акта, определяющего классы энергетической эффективности зданий.

Как указали суды, льгота, предусмотренная п. 21 ст. 381 НК РФ, имеет целевое назначение:

- стимулирование использования современного энергоэффективного оборудования;
- повышение энергетической эффективности жилой недвижимости.

Указанная льгота не распространяется на коммерческую недвижимость, к которой относится торговый комплекс. Представленный Обществом в отношении торгового комплекса паспорт энергоэффективности не является основанием для применения спорной льготы.

Само по себе упоминание в п. 3 постановления³ Правительства РФ от 25.01.2011 № 18 о возможности установления класса энергетической эффективности для зданий, строений и сооружений, не являющихся многоквартирными домами, по решению застройщика или собственника не означает, что на такие объекты может быть распространена налоговая льгота.

Ссылка Общества на СНиП 23-02-2003 несостоятельна, поскольку отраженное в ней понятие «класса энергетической эффективности» не тождественно аналогичному термину, используемому в Законе № 261-ФЗ, в связи с чем положения СНиП в части определения класса энергетической эффективности нежилых зданий (строений, сооружений) является неправомерным.

Представленный Обществом в отношении торгового комплекса энергетический паспорт не дает оснований для использования льготы, предусмотренной п. 21 ст. 381 НК РФ. Применение энергетических паспортов в качестве доказательства соответствия условиям льготы в отсутствие критериев для определения класса энергетической эффективности нежилых зданий (строений, сооружений) является неправомерным.

Судья ВС РФ отказала Обществу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

2.2. Решения Арбитражного суда г. Москвы

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11.11.2019 по делу № [А40-232044/2018](#) ООО Специализированный застройщик «Выставочный центр Стройэкспо» (судья Шевелёва Л.А.)

³ «Об утверждении Правил установления требований энергетической эффективности для зданий, строений, сооружений и требований к правилам определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов»

Налогообложение снесенных объектов недвижимости прекращается с момента их фактического уничтожения вне зависимости от даты регистрации прекращения права собственности на снесенный объект в ЕГРН.

Общество являлось собственником объектов недвижимости, налоговая база в отношении которых в 2016 и 2017 годах определялась как их кадастровая стоимость.

В течение 2016 г. Обществом были проведены работы по сносу этих зданий, и объекты основных средств были списаны с баланса Общества. Поскольку все объекты недвижимости фактически прекратили свое существование к началу 2017 г. и перестали использоваться в предпринимательской деятельности, Общество полагало, что они не могут облагаться налогом на имущество из-за отсутствия объекта налогообложения.

Инспекция, доначисляя Обществу налог на имущество, исходила из того, что если объект недвижимости подпадает под налогообложение по кадастровой стоимости, то начисление налога на имущество производится до даты регистрации прекращения права собственности на снесенный объект в ЕГРН.

Суд, удовлетворяя требования Общества, пришел к выводу, что законодательство о налогах и сборах связывает обязанность по исчислению и уплате налога на имущество организаций с наличием у налогоплательщика реально существующих объектов недвижимости, способных приносить экономические выгоды его владельцу и потому признаваемых частью активов налогоплательщика. При этом право собственности прекращается, в том числе при гибели или уничтожении имущества (ч.1 ст. 235 ГК РФ).

Для целей бухгалтерского и налогового учета государственная регистрация права на недвижимое имущество не является юридически значимым фактом, порождающим или прекращающим соответствующее обязательство по уплате налога. В случае сноса объекта недвижимости право собственности на него прекращается по факту уничтожения (утраты физических свойств) имущества.

Государственная регистрация носит правоподтверждающий, но не правопорождающий характер. Сам по себе акт регистрации (регистрационная запись) не является самостоятельным основанием возникновения или прекращения гражданских прав по ст. 8 ГК РФ.

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.11.2019 по делу № [А40-256030/2018](#) ООО «Руслайн 2000» (судья Ларин М.В.)

После погашения поручителем задолженности перед кредитором ему в силу универсального правопреемства переходит право требования долга от должников, по обязательствам которых в иностранной валюте возникают курсовые разницы, признаваемые у поручителя при расчете налога на прибыль.

Общество, выступая в качестве поручителя аффилированных лиц (далее – «Должники»), погасило их задолженность перед Банком по кредитным договорам, в связи с чем в порядке универсального правопреемства к нему перешло право требования указанной задолженности. В дальнейшем в отношении Должников была введена процедура наблюдения в рамках дела о банкротстве, и требования Общества к Должникам были включены в реестр кредиторов. В отношении Общества также была введена процедура наблюдения.

Поскольку обязательства Должников перед Обществом, образовавшиеся после универсальной уступки от Банка, были выражены в иностранной валюте, то с даты образования обязательств по дате введения в отношении Должников процедуры наблюдения налогоплательщиком были рассчитаны положительные и отрицательные курсовые разницы на конец каждого месяца данного периода, которые на основании ст. 250 и ст. 265 НК РФ были включены им в состав внереализационных доходов и расходов.

Инспекция указала, что Общество неправомерно учло курсовые разницы по данным обязательствам. По мнению инспекции, обязательства Должников перед Банком в момент погашения за них кредита Обществом были прекращены, новых обязательств перед налогоплательщиком не возникло в виду отсутствия заключенных договоров об уступке права требования между Обществом и Банком, а само поручительство в силу прекращения основного обязательства также было прекращено.

Суд, отклоняя указанный довод инспекции, пришел к выводу, что на момент исполнения обязательства Общества по договору поручительства основное обязательство по кредитным договорам действовало, условия его обеспечения и исполнения не изменились, в связи с чем после его исполнения поручителем к нему в силу закона перешли соответствующие права требования к Должникам. При этом заключение дополнительного соглашения об уступке права требования между поручителем и кредитором не требуется.

Инспекция указывала, что у Общества с возникновением требований к Должникам, выраженным в иностранной валюте, образовались не курсовые, а суммовые разницы, которые подлежат учету только на дату погашения обязательств, в то время как задолженность Должников перед Обществом не была погашена.

Суд согласился с позицией Общества, согласно которой, поскольку обязательства Должников были установлены и погашались в иностранной валюте, то суммовых разниц не возникает, а возникают именно курсовые разницы, учет которых должен производиться как разница между стоимостью обязательств в рублях по официальному курсу Банка России на даты возникновения и на последний день

каждого месяца до окончания исполнения или прекращения обязательства (п. 7 ст. 271 и п. 9 ст. 272 НК РФ).

Для целей налога на прибыль расчет курсовых разниц по обязательству в иностранной валюте прекращается у поручителя на дату введения процедуры банкротства должников, задолженность которых перед кредитором была им погашена.

В силу п. 1 ст. 4 Закона о банкротстве обязательство Должников перед Обществом, выраженное в иностранной валюте, подлежит перерасчету в рубли по официальному курсу Банка России на дату введения в отношении каждого из Должников процедуры наблюдения, и с этого момента обязательства считаются прекратившимися, и, соответственно, прекращается расчет курсовых разниц.

Инспекция, установив, что источником средств для погашения Обществом обязательств Должников перед Банком были кредитные средства, полученные Обществом от этого Банка, со ссылкой на п. 51 постановления Пленума ВАС РФ № 42 от 12.07.2012 указывала, что Общество неверно определило размер курсовых разниц до даты введения в отношении Должников процедуры наблюдения, в то время как расчет должен был производиться до даты введения процедуры наблюдения в отношении самого Общества, которого инспекция признавала основным должником.

Суд, отклоняя указанный довод, указал, что в соответствии с п. 51 постановления Пленума ВАС РФ № 42 от 12.07.2012 кредитор вправе требовать возбуждения как дела о банкротстве основного должника, так и поручителя. Если требования кредитора уже установлены в деле о банкротстве основного должника, то при заявлении их в деле о банкротстве поручителя состав и размер требований к поручителю определяются по правилам ст. 4 Закона о банкротстве исходя из даты введения процедуры банкротства в отношении основного должника.

Приведенное положение Пленума ВАС РФ касается вопроса даты, на которую определяется размер требований кредитора к поручителю в рамках дела о банкротстве поручителя, при наличии уже возбужденного дела о банкротстве должника по обязательствам, обеспеченным поручителем. В таком случае ВАС РФ предлагает устанавливать размер требований к поручителю на дату введения процедуры банкротства в отношении основного должника, если она была введена ранее.

В рассматриваемом случае Общество являлось кредитором, а спорные компании – Должниками, в связи с чем должно применяться общее правило определения требования на дату введения первой процедуры, установленное ст. 4 Закона о банкротстве.

Ссылка на банкротство самого Общества и участие в нем Банка не дает основания для применения указанных положений Пленума ВАС РФ, поскольку требование Банка к Обществу и требование Общества к Должникам совершенно различные. Должники, несмотря на однородность требований, не выступают поручителями по

кредитному договору между Обществом и Банком, в связи с чем каждое из требований заявляется отдельно и рассматривается в порядке ст. 4 Закона о банкротстве.

Сам по себе факт аффилированности и отсутствие погашения задолженности от должников поручителю, погасившему их задолженность перед кредитором, не является основанием для вывода о получении поручителем необоснованной налоговой выгоды в связи с признанием им курсовых разниц в отношении этой задолженности.

Инспекция посчитала, что Обществом была получена необоснованная налоговая выгода при погашении кредитов за спорные компании и заявления курсовых разниц ввиду аффилированности Общества и Должников, а также поскольку до этого времени Обществом еще не был погашен кредит перед банком, и задолженность Должников перед Обществом также не была погашена.

Суд признал действия Общества экономически обоснованными, направленными на диверсификацию кредитных обязательств и получение прибыли, в связи с чем они не могут быть расценены как направленные на получение необоснованной налоговой выгоды.

**Подписаться на бесплатную рассылку дайджеста можно,
отправив заявку на info@schekinlaw.ru**